

ПЛЕЯДА

ЦИКЛ СОНЕТОВ
ЛЕОНИДА ГРОССМАНА

„КОСТРЫ“ МОСКВА
1922

КОСТРЫ

Издана в Краевом
Всероссийском издательстве
Иванову
с величайшей симпатией
от автора
Г. П. ГРЧ.

Р. В. Ц. № 1364.

Отпечатано в типографии Т-ва
Книгоизд-ство Писателей в
Москве в количестве 1500 экз.
Обложка и марка издатель-
ства работы художника Н. Н.
Вышеславцева.

П Л Е Я Д А

ЦИКЛ СОНЕТОВ
ЛЕОНИДА ГРОССМАНА

Издание второе.

Et gravais aux métaux pieux
Mes Dieux
Henri de Régnier,

Костры—Москва
1922

РУССКИЙ СОНЕТ

Суровый Дант не презирал сонета...

Пушкин.

Раскрыл нам Дельви́г таинства сонета,
Чей трудный шифр был Тредьяковским дан,
И принял Пушкин кованный чекан
Для строгих дум о подвиге поэта.

С тех пор игра кватранта и терцета
Манит певцов Гиперборейских стран,
И стих Ронсара вьется, как аркан,
У Каролины Павловой и Фета.

Его размерам царственность придав,
Венок сплетает пышный Вячеслав
Строфой, чей лад торжественно-роскошен.

Бальмонт и Брюсов чтут канон его,
И хищный облик тезки своего *)
Обводит им Максимильян Волошин.

*) Робеспьера

ВЕНЕВИТИНОВ

Без мысли гений не творит.

В тиши архивов, в говоре кружков,
За колоннадой мраморной гостиной,
Где восхищались Северной Коринной
Князь Вяземский и юный Хомяков,

Один поэт, не ведавший венков,
Но в тишине любимый Мнемозиной,
Питал свой стих премудростью змеиной,
Кормя мечту добычею веков.

Быть может, первый пламенник Софии.
Он в срубленных часовенках России
От эллинских лампад затеплить мог.

Но рано он сошел в ладью Харона,
Успев сплести в цветущий диалог
Бред Шеллинга с виденьями Платона.

ГНЕДИЧ

О, песнь волшебная Омира!

Торжественный, как некий иерей,
Циклоп в жабо среди актрис и фатов,
В пыли кулис и в залах меценатов,
Скандировал классический хорей.

А ночью гнев героев и царей
Тревожил сонный мир его пенатов,
Вздывая гул воинственных раскатов
Над пеной фиолетовых морей.

Суда неслись в пучинах глубодонных,
И тучей щитоносцев меднобронных
Срывался в дол Скамандра ратный шквал.

А он, внимая бранноносным строям,
Железные гекзаметры ковал,
Как латы шлемоблещущим героям.

ЯЗЫКОВ

И мы кистями винограда
Разукрашаем жизни крест...

Как виночерпий льет бурлящей влаги
По звонким чашам пенистый поток,
Так он кропил ковер узорных строк
Рубиновыми брызгами малаги.

Но в час молитв виденья древней саги
Вели его на дремлющий Восток,
Где сквозь миражи, пальмы и песок
Влачились пастухи, жрецы и маги.

Тяжелым вретищем библейской тьмы
Трагическая муза затянула
Блудящие огни в чаду корчмы

И в буйный звон застольного разгула
Вдохнула громозвучные псалмы—
Сампсонов гнев и скорбь царя Саула.

КОЗЛОВ

И ночь моя полна Сияной...

Гвардейский щеголь, ветренник салонов,
Танцор и сноб, средь бальной суеты
Он обновил проклятьем слепоты
Тернистый путь Гомеров и Мильтонов.

Когда веленьем жертвенных законов
Пред ним померкли книжные листы,
В безмолвную пустыню темноты
Повеял легкий лет вечерних звонов.

Под тяжким покрывалом черных дней
Изведал он, что в скорби жизнь звучней
И загорелся поздними строками,

Всем зовам близкий, всем лучам чужой,
Ночной балладник с мертвыми зрачками,
Ослепший бард с прозревшей душой.

ДЕНИС ДАВЫДОВ

Я тем же пламенем, как Чингис-Хан, горю.

В хмельной толпе отчаянных рубак,
Под звонкий говор пуншевых стаканов,
Ты зажигал чесменских ветеранов
Своим стихом, курчавый весельчак!

Поэт, стратег, сатирик и казак,
По льду болот вожатый партизанов,
Ты целым вихрем пестрых доломанов
Бросал свои полки в огонь атак.

По лагерям, в манежах эскадронных,
Средь топота дивизий легкоконных,
Кидаясь в бой, стреляя и рубя,

Везде носился ты, герой Бриенский,
Победным витязем! Таким тебя
Парадной кистью написал Кипренский.

ВАСИЛИЙ ПУШКИН

Мои мебели и драгоценная моя библиотека—
все сгорело.

Письмо Вяземскому. 14 дек. 1812.

Когда он с мерным пафосом играл
Альцеста, Дон-Жуана иль Панкраса,
На комика московского Парнаса,
Партер друзей насмешливо взирал.

Но он не падал духом. Театрал,
Библиофил и модник Арзамаса,
Он томы Плавта, Бомарше и Тасса
Попрежнему прилежно собирал.

Король куплета, мастер эпиграммы,
Он испытал ожог военной драмы
В морозные и пламенные дни,

Когда средь буйных искр и дымных взлетов
ожар лизал сафьяны пореплетов
На томиках Мольера и Шарни.

ЖУКОВСКИЙ.

Светит месяц, дол сребрится,
Мертвый с девицею мчится...

В дворцовой келье песенник Ундины
Вычерчивал таинственный офорт,
Где ужас лунным призраком простерт
Над башнями готической руины.

Он видел мир, где бродят капуцины,
Гомункулы рождаются из реторт,
И вьется ураган бесовских орд
У виселиц закланной котловины.

Но сын турчанки полюбил Восток,
Реченья мудрых в арабесках строк,
Слова любви в персидском фолианте,

И вкрадчивые шелесты поэм,
Где брачной лаской тешится Рустем
И в пламени блуждает Дамаянти.

БОРАТЫНСКИЙ

Болящий дух врачует песнопенье...

Остановись, прохожий! Здесь лежит
Один из тех, кто рано жизнь оплакав,
Брел вдоль цветущих кущ и зрелых злаков,
Унынием, как трауром, повит.

Он в этот мир вступил, как в темный скит.
В своих угрюмых вкусах одинаков,
Любил он черепа массонских знаков
И бледных ангелов надгробных плит.

Но благосклонной Музой одаренный,
Он горечь дум струил в свой стих граненный,
Как едкий пепел в стройный мавзолей.

О путник, загорись молитвой жаркой,
Чтоб он обласкан был печальной Паркой
Средь асфоделей Орковых полей.

ЗЕНЕИДА ВОЛКОНСКАЯ

Волшебница! Как сладко пела ты
Про дивную страну очарованья,
Про жаркую отчизну красоты...

Веневитинов. Кн. Волконской.

Она вошла в московские салоны,
Чтоб в городе шатровых куполов
Пропеть под мерный гул колоколов
Палящие Петрарковы канцоны.

И полюбила темные иконы,
Кирилицу, славянский часослов,
Чтоб вспоминать о них среди балов/
В толпе конгрессов Вены и Вероны.

Но снова древний Рим пред ней возник
И позабыла в дыме базилик
О бедных храмах с нищими в приделах,

Когда горящий пурпуром прелат
Пред нею пел в торжественных капеллах
Терцины католических кантат.

БАТЮШКОВ

О розы юные, слезами омочены...

Его строфа, певуче равномерна,
Струясь вином, звенела, как фиал,
Когда нубийский раб в хрусталь вливал
Из полных урн душистый ток фалерна.

Но грусть певца, темна и суеверна,
В сетях Эроса чуяла провал,
Пока он пел харит без покрывал
И в роще нимфу, легкую, как серна.

И вот сбылось! Унылый сибарит,
Смирительной рубашкою повит,
Прорезал воплем звоны тамбурина

И смолк, изнемогая в жгучих снах,
Безумный, как поющая в волнах
Офелия в венке из розмарина.

ВЯЗЕМСКИЙ.

К ней как то Вяземский подсел
И душу ей занять успел.

Евгений Онегин.

В ограде Александровых колонн,
Блистающих на лаковых паркетах,
Проходит скептик в кружевных манжетах,
В уме слагая колкий фельетон.

Он беззаботно мечет фараон
Острот в стихах и дерзостей в газетах
И жалит в эпиграммах и памфлетах
Язвительней, чем едкий Кребильон.

Фехтуя раз Московским Телеграфом,
Он кинул стих, блеснувший эпиграфом
Над первою Онегинской главой,

И сам шутя приблизился к роману,
Когда развлек грустящую Татьяну
Своей беседы пестрою канвой.

КЮХЕЛЬБЕКЕР

(Один из венных гулов и
Рыданий плача мирового ..

Осмеянный шумливою гурьбою
Веселых школяров, ты как в бреду
Скитался в императорском саду,
Мечтатель с героической судьбою!

Тебе. Париж раскрыл в хмельном чаду
Виденья толп, расплавленных борьбою,
И призрак плахи встал перед тобою
В один декабрьский день на невском льду.

За то в глухих песчанниках Сибири
Ты угашал молитвами псалтири
Отвагу неумелого борца.

И оживая в звонах эолийских,
Ты чуял огнезарный лик Творца
В лучистой клинописи звезд азийских.

ДЕЛЬВИГ

В смиренную хижину любят слетаться Камены...

Баронский герб в наследственном кольце
Не пробудил воинственных усилий
В потомке праздном рыцарских фамилий,
Ленивом и задумчивом певце.

С улыбкой на рассеянном лице
Он брел тропой, где шествовал Virgiliy,
И розы Теоокритовых идиллий
Выращивал в Лицейском Мудреце.

Пусть позабыты строфы анеологий,
И бледный очерк их, и стих нестрогий,
Но память нам преданье донесла

Об этой жизни краткой и безбурной,
О первых музах Царского Села
И плаче Пушкина над ранней урной.

ПУШКИН.

Пришли мне Essais de Montaigne—четыре
синих книги на длинных моих полках.

П. П. Пушкиной. 1833

Был полдень жизни. Тени залегли
На обликах Петра и Дон-Жуана.
Напев Бахчисарайского фонтана
И чумный пир, смолкая, отошли.

Скончался Дельвиг. В пропасти земли
Ушел Вильгельм из неевского тумана,
И страсть кавалергардского шуана
Уже смутила сердце Натали.

Но он, еще не чувствуя обиды,
Устав на буйных празднествах Киприды,
Был тих и прост. В покое зрелых сил,
Не веря в страсть, заздравных чаш не пеня,
Он терпкое вино сомненья пил
Из синих книжек мудрого Монтэня.

ШЛЕЯДА

Проходят мерной поступью поэты:
Вот Батюшков, певец ахейских жен,
Василий Пушкин, книжник-саладон,
И Кюхельбекер, выходец из Леты.

Языков мечет строфы, как ракеты,
Давыдов их стремится, как эскадрон,
Медлительно роняет их барон
И Вяземский их точит, как стилеты.

Жуковский, Веневитинов, Козлов
Несут Волконской дань цветущих слов
И дышет Гнедич древним дифирамбом.

Ждет Боратынский смертного костра,
И всех животворит гремучим ямбом
Ваятель Командора и Петра.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I. Русский сонет	5
II. Веневитинов	6
III. Гнедич	7
IV. Языков	8
V. Козлов	9
VI. Денис Давыдов	10
VII. Василий Пушкин.	11
VIII. Жуковский.	12
IX. Боратынский	13
X. Зенеида Волконская	14
XI. Батюшков	15
XII. Вяземский	16
XIII. Кюхельбекер.	17
XIV. Дельвиг.	18
XV. Пушкин	19
XVI. Пляяда	20

ТОГО ЖЕ АВТОРА

- ЗАБЫТЫЕ и НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО. Материалы и комментарий. Два тома. Изд. „Просвещение“. Петрогр., 1918.
- БИБЛИОТЕКА ДОСТОЕВСКОГО. По неизданным материалам. С приложением каталога. Од., 1919.
- ВТОРНИК у КАРОЛИНЫ ПАВЛОВОЙ. Сцены из жизни Московских литературных салонов сороковых годов. Изд. второе. М., 1922.
- ПОРТРЕТ МАНОН ЛЕСКО. Два этюда о Тургеневе. Изд. второе. М. 1922 г.
- ТВОРЧЕСТВО ДОСТОЕВСКОГО. Сборник статей и материалов. Од., 1921.
- ТРИ СОВРЕМЕННОКА. Тютчев, Достоевский, Антон Григорьев. М., 1922.
- ЖИЗНЬ и ТРУДЫ ДОСТОЕВСКОГО. Биографическая канва (печатается)

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО КОСТРЫ.
Москва, Воздвиженка, д. 1-16

Литературно - художественный альманах

„КОСТРЫ“.

Книга первая.

С о д е р ж а н и е: ЛЕОНИД АНДРЕЕВ — Дневник сатаны. (Посмертный роман). АНДРЕЙ ГЛОБА — Продавец мяса. ИВАН НОВИКОВ — Жертва. ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГ — Зарубежные раздумья. АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВ — Жених полуночный.

ГЕОРГИЙ ЧУЛКОВ — Посрамленные бесы.

Книга рассказов.

МАРИНА ЦВЕТАЕВА — Версты. Книга стихов.

ИВАН НОВИКОВ — Душка. Повесть.

НИКОЛАЙ АРХИПОВ — Темные воды. Роман.

3-е издание.

БОРИС ЗАЙЦЕВ — Рафаэль. Книга рассказов.

ЛЕОНИД ГРОССМАН — Плеяда. Цикл сонетов.

В. Г. МАЛАХНЕВА-МИРОВИЧ — Монастырское.

Стихи.

ТЮТЧЕВИАНА — Эпиграммы, афоризмы, остро-
ты Ф. И. ТЮТЧЕВА (неопубликованные мате-
риалы). Предисловіе ГЕОРГІЯ ЧУЛКОВА.

Ю. И. АЙХЕНВАЛЬД — Похвала праздности.
Сборник статей.

ПЕТР ПЕРЦОВ.—Ранний Блок.

Печатаются:

КОСТРЫ—Книга вторая.

Подготавливаюся к печати

сборники—**Феникс**.

Предполагаемое содержание первой книги:

Стихотворения. — Ф. И. Тютчева, Александра Блока, Анны Ахматовой, Федора Сологуба; рассказы и повести: — Бориса Зайцева, Виктора Мозалевского, Николая Архипова; статьи: — Николая Бердяева, Павла Флоренского, Л. П. Карсавина, Георгия Чулкова, С. Л. Франка, Б. П. Вышеславцева и др.; материалы историко-литературные: — письма Ф. И. Тютчева, Владимира Соловьева, Александра Блока.

КОСТРЫ